

В последние несколько дней я ждала, когда изготовят ножны для Небесного меча, поэтому мне не хотелось никуда идти.

Утром Чжи Янь медитировала в зале Чжо Чэнь, а я занималась тем, что критиковала ее за то, что она была избалована с детства, за то, что несерьезно относилась к практике культивирования, и за то, что у нее были неполные знания из книг. Чжи Янь лишь стиснула зубы, признавая правду. Во второй половине дня я послала Чжи Янь вниз с горы, чтобы она сожгла для меня бумажные подношения. Когда она вернулась, я спросила, сколько людей она смогла сагитировать. И снова я раскритиковала ее за то, что она не обладает харизмой, способной увлечь других. Чжи Янь сносила все нападки молча, не считая скрипа зубов.

К вечеру у меня не осталось никаких дел, поэтому я оставила тело владелице, чтобы она могла пользоваться им, как ей заблагорассудится. Чжи Янь почуяла неладное, покинула свое тело и начала спрашивать меня: «Лу Чжао Яо, почему ты сегодня не в духе? Открываешь рот, лишь для того, чтобы поиздеваться над людьми. У тебя плохое настроение, поэтому ты издеваешься надо мной, чтобы восстановить равновесие?»

Я лежала в постели, скрестив ноги, и смотрела на нее: «Твой учитель очень доволен».

- И чем же ты довольна?

- По крайней мере, на этот раз ты, наконец, поняла, что я издеваюсь над тобой.

«...»

- Ты только так и можешь запугивать меня. - Так как она жила со мной уже некоторое время, Чжи Янь научилась вызывающе отвечать мне. Она повернулась к кровати, чтобы сесть, и бросила на меня быстрый взгляд: - С твоими-то способностями иди и задирай Ли Чэнь Ланя. Только не говори ему, что эта юная барышня признает свое поражение. Великой Повелительнице демонов вроде тебя, возможно, и наплевать на свою репутацию, но я твоя ученица, и не хочу потерять лицо.

Я совсем не рассердилась, и неторопливо покачала скрещенными ногами взад-вперед.

- Не волнуйся, как только мне вернут Небесный меч, я найду возможность убить его.

Чжи Янь явно ошеломили мои слова. Внезапно она резко обернулась и спросила меня: «Ты хочешь убить его?» Ее голос слегка дрожал.

Я широко раскрыла глаза и посмотрела на нее: «О, я тебе не говорила?»

Чжи Янь быстро выпрямилась и посмотрела мне в лицо: «Разве ты не говорила, что хочешь соблазнить его? Тогда заставь его с радостью и готовностью помочь тебе отомстить за меня».

- Когда мы говорили о сделке, ты все неправильно поняла. - Я закрыла глаза и продолжала болтать ногами в воздухе. - Ты одолжишь мне свое тело, я пойду сделаю свои дела, а потом помогу отомстить за тебя.

- Да, но ты не сказала, что хочешь этого...

- Между убийством Ли Чэнь Ланя и тем, чтобы помочь тебе отомстить нет никакой связи. - Я подняла руку, чтобы остановить ее. - Прямо сейчас мы на последней стадии обольщения. Сначала я заставлю его отомстить за тебя, а потом убью его. Или я сначала убью его, а потом помогу отомстить за тебя; на самом деле это всего лишь один или два дня работы. В течение следующих двух дней ты должна выпросить у него несколько пилюль Девятикратного Обращения, и заставить его научить тебя навыку, который натренирует твоё тело почти до совершенства. А потом дождемся, когда я получу Небесный меч обратно. Я завладею твоим телом и разберусь со всеми делами.

Чжи Янь долго молчала.

Я открыла глаза и увидела, как она нахмурила брови.

Я выпрямилась и, недоумевая, спросила: «Что? Ты из благородной праведной фракции и все еще не хочешь убивать этого демона из фракции Вань Лу?» Я подняла указательный палец, чтобы поманить ее: «После того как ты убьешь его, твоя репутация и популярность значительно возрастут. Должность главы фракции Вань Лу достанется тебе, о чем тут печалиться?»

Чжи Янь подняла глаза и пристально посмотрела на меня: «Ты... на самом деле хочешь убить его?»

Я была поражена и на мгновение замолчала, но вскоре после этого ухмыльнулась и несколько презрительно рассмеялась: «Почему я должна быть против? Я, Лу Чжао Ю, никогда в своей жизни не делала ничего неохотно. Я трачу деньги, убиваю людей, совершаю поджоги, что бы я ни делала, я делаю это добровольно. В тот год он, не раздумывая, убил меня, так почему я должна сомневаться? Я проткну ему сердце, вскрыю грудную клетку и выпотрошу его, а потом заставлю превратиться в бродячего призрака, у которого нет со мной ничего общего».

Думая об этом, я была несколько довольна собой: «Если он умрет, то некому будет сжигать для него бумажные подношения, тогда он все равно будет ниже меня».

Чжи Янь никогда не была искусна в споре с другими. Я говорила смело и уверенно, с убеждением, а она просто кусала губы, не произнося ни единого слова за полдня. Она подождала, пока я поверну голову, не желая слушать ее, а затем выдала: «Я не знаю, что случилось с тобой за весь этот год... Я не знаю, что за человек Ли Чэнь Лань, ведь я не так часто общаюсь с ним. Но ты... ты не должна так говорить о себе».

- Да, я никогда не видела, как бесстыдно ты проживала свои дни, когда была жива, но проведя с тобой вместе столько времени, я знаю, что ты не такая... Ты не демоница, которая убивает и сжигает людей ради забавы. Ты просто немного плохая, но когда мне нужна твоя помощь, ты всегда приходишь мне на выручку. Даже если у тебя острый язык, сердце все равно мягкое. Я трусливая и бесполезная зануда; ты часто критикуешь меня, но никогда не бросаешь.

Я посмотрела на нее и услышала ее последний довод: «Ты вовсе не такая плохая, как говоришь».

Я почувствовала, как уголок моей губы приподнялся в игриво-шутливой и беззаботно-равнодушной ухмылке, но я не понимала, почему всё еще не могу засмеяться.

Память услужливо подкинула мне воспоминание: это было так давно, что я даже не могу вспомнить, в каком году это было, но был человек из светлой фракции, который сказал мне, что я родилась, чтобы быть демоном, что я должна была стать самым зловещим человеком в мире, что в моем сердце будет тьма, что я буду вершить зло, и что я абсолютно заслуживаю смерти.

Я все еще могла слышать его голос в своих ушах, в то время как я пыталась перекричать скрежет миллионов холодных мечей. Я кричала так громко, пытаясь доказать обратное, что мой голос охрип: «Я не плохая! Клянусь, я буду хорошим человеком!»

В тот год меня никто не слушал. И вот, когда я собиралась сделать что-то плохое, одна глупая маленькая девочка сказала мне: «Ты вовсе не такая плохая, как говоришь».

Вас, людей из праведных фракций, действительно трудно понять.

Я встала и выплыла из комнаты. «Ты правильно сказала только одно, - я скользнула к двери и обернулась, чтобы посмотреть на нее. - Ты определенно трусливая, бесполезная зануда».

Чжи Янь была потрясена и стиснула зубы, кипя от ярости: «Почему ты сбегаешь? Это потому, что то, что я сказала, точно попало в цель, вот почему ты хочешь сбежать!»

Я махнула рукой: «Я иду любоваться луной, ты даже это хочешь проконтролировать?»

Я быстро поплыла прочь, чтобы Чжи Янь не смогла догнать меня, поэтому ей пришлось остановиться. Облетев зал Уэ, я сделала круг над крышей. Поднявшись на крышу, я несколько раз проплыла туда-сюда и, наконец, уселась на крышу спальни Мо Цина, чтобы полюбоваться яркой луной.

Однажды перед тем, как отправиться в город Фэнчжоу за мечом, я заставила Чжи Янь спуститься с горы днем, чтобы сжечь бумажные подношения, а когда наступит ночь, велела ей ждать меня на южной стороне города Шуньянь.

К тому времени, как наступила ночь, мы с ней встретились в городе Шуньянь, а затем вместе отправились на призрачный рынок.

По дороге Чжи Янь немного нервничала: «Неужели на призрачном рынке, куда ты меня ведешь, действительно есть призраки?»

Я закатила на нее глаза: «А ты как думаешь?»

Потом она всю дорогу ломала руки. Как только мы добрались до призрачного рынка, я заставила Чжи Янь покинуть ее тело. Она послушно последовала моим словам и после того, как вышла, вцепилась в мою руку, дрожа: «Это место очень жуткое».

Я спросила ее: «Ты уже видишь призрачный рынок?»

Ее тело напряглось: «Это здесь?»

Я потерла подбородок в глубоком раздумье; конечно же, когда я овладела телом Чжи Янь, я не могла видеть призраков, и когда Чжи Янь покинула свое тело, она тоже не могла их видеть. Она определенно отличалась от других призраков, вероятно, потому, что все еще была жива. Она ударилась головой о мой надгробный камень, так что могла видеть только меня, и завладеть ее телом могла только я.

- Раз ты ничего не видишь, оставайся здесь. Я собираюсь кое-что купить для тебя.

Чжи Янь была встревожена и схватила за меня. Я молча смотрела на ее руку, лежащую на моей руке. Чжи Янь спросила меня: «Здесь есть... призраки?»

- Разве мы оба не призраки?

- Кто-нибудь еще!

Я взглянула на пожилую женщину, которая пристально смотрела на Чжи Янь, оценивая ее. Похоже, что другие призраки могли видеть ее так же, как и живых людей. Я наблюдала за тем, как старуха приближается к Чжи Янь, не спуская с нее глаз, поэтому я предупредила ее: «Можешь не смотреть на нее. Она слепая, она тебя не видит».

Старая женщина ответила мне: «В слепоте нет ничего страшного, самое важное - это дата рождения из восьми символов, мой сын тоже мертв, согласится ли она на загробный брак?»

Эта старуха хочет устроить посмертный брак для своего сына, почему они до сих пор не перевоплотились?

- Она занята.

- О... тогда это плохо, мой сын должен жениться на хорошей барышне, она должна быть нетронутой.

Пожилая женщина повернула голову, чтобы посмотреть на меня: «А что насчет тебя?»

Я проигнорировала старуху, а Чжи Янь встала, как вкопанная, рядом со мной, закрыв глаза и крича: «Что ты видела? С кем это ты разговариваешь? Кто это на меня смотрит? Не уходи...»

М-м-м, как я и ожидала, ее выдержка была меньше, чем у курицы.

- Я скоро вернусь. Если ты боишься, то возвращайся в свое тело. Они не смогут тебя тронуть.

- Они? - Чжи Янь выглядела так, словно вот-вот развалится на части. - Их здесь много? Насколько много? Возвращайся скорее!

Я купила Чжи Янь пилюлю Повышения Энергии и положила ей в руку. Эту пилюлю она увидела и засунула себе в рот. Через некоторое время она отплыла в сторону, и ее глаза удивленно расширились: «Я стала такой же быстрой, как и ты».

Я кивнула: «Теперь ты понимаешь, что сжигая для меня бумажные подношения, ты тоже останешься в выигрыше».

Чжи Янь на мгновение замолчала и вдруг задала вопрос: «Если... ты убьешь Ли Чэнь Ланя и сможешь отомстить за меня, то что же ты собираешься делать после этого?»

После?

После этого я вернусь к своей могиле и продолжу плавать вокруг, ожидая того дня, когда я полностью забуду все свои воспоминания. Или же я могу преследовать Уродца, издеваться над ним, хвастаясь своими бумажными деньгами.

- Мое будущее не имеет к тебе никакого отношения, позаботься лучше о своей жизни. - Я вошла в тело Чжи Янь, подпрыгнула и спросила ее: - Ты сможешь найти дорогу назад?

Чжи Янь кивнула. «Возможно... Вспомню... - она серьезно посмотрела на меня. - Ты хочешь бросить меня?»

- Разве не ты говорила, что я никогда не бросала тебя? - я послала Чжи Янь улыбку. - Давай для разнообразия попробуем.

Сказав это, я использовала технику Мгновенного Перемещения, чтобы вернуться в зал Уэ, и все еще слышала сердитое проклятие Чжи Янь, раздающееся в моих ушах: «Лу Чжао Яо! Ах ты негодяйка!»

Я приземлилась в зале Чжо Чэнь и от души посмеялась. Первоначально я планировала лишь напугать Чжи Янь, а затем вернуться, чтобы забрать ее, но как только я оказалась в зале Чжо Чэнь, я увидела, что в зале горят свечи, а Мо Цин молча сидит за столом и пьет чай.

Я только что вернулась с помощью техники Мгновенного Перемещения, он слышал мой громкий смех, но по-прежнему никак не отреагировал и просто спросил меня: «Куда ты ходила?»

Не понимаю, почему я сразу же начала нервничать, как будто мой школьный учитель поймал меня, когда я прогуливала уроки.

- Я спускалась с горы, чтобы сжечь бумажные подношения. - Произнеся эти слова, я как следует привела в порядок свои чувства, улыбнулась и села рядом с Мо Цином. - Учитель, уже так поздно, зачем ты искал меня?

- Завтра я буду очень занят. Так что сегодня вечером надо сходить за мечом.

Я была удивлена. Но, в конце концов, это было очень кстати. Чжи Янь, наверное, была уже на пути сюда. К счастью, она уже съела пилюлю Повышения Энергии, так что это не займет слишком много времени. Кроме того, даже если она не сможет вернуться обратно, ее душа все равно вернется завтра утром, так что беспокоиться о ней не стоит.

Мо Цин и я немедленно отправились в город Фэнчжоу; это место все еще было шумным и хаотичным, как и прежде.

Мо Цин молча шел рядом, а я следовала за ним. Мне было скучно, поэтому я небрежно спросила его: «Учитель, в том году в Цзянху поговаривали, что глава Западного пика пострадал от фракции Наньюэ. Что именно произошло?»

- Одна девушка из Наньюэ должна была соблазнить Сыма Жуна, а затем убить.

Западня с помощью красавицы, что-то подобное я и ожидала услышать.

- Но глава Западного пика не был убит.

- М-м-м, эта женщина, Юэ Чжу, тоже влюбилась в него, и у нее не поднялась рука. Фракция Наньюэ вызвала Юэ Чжу обратно и наказала ее за предательство. - Ах, Уродец неожиданно решительно и прямо объяснил мне все, что касалось этого дела. Знай я раньше, что он так охотно всё разболтает, я бы не пошла на призрачный рынок проматывать свои кровно

заработанные деньги! - Сыма Жун отправился спасать ее, но попал в засаду и стал калекой. Юэ Чжу рисковала своей жизнью, чтобы защитить его, она вывела его и сбежала из фракции Наньюэ, но, в конце концов, была серьезно ранена и умерла.

Как же всё могло так обернуться...

Неудивительно, что эта Маленькая Круглолицая подумала, что я хотела причинить вред Сыма Жуну, поэтому она рассердилась и почти превратилась в злого духа. Оказалось, что даже будучи мертвой, она все еще думала о том, чтобы защитить Сыма Жуну.

- А как же фракция Вань Лу... - я взглянула на Мо Цина и увидела, что его настроение нисколько не изменилось; казалось, этот вопрос никак его не затрагивает. - Глава Западного пика пошел спасать ее, и члены фракции Вань Лу не помогли ему?

Шаги Мо Цина немного замедлились, и он повернул голову, чтобы посмотреть на меня: «В то время предыдущая глава фракции отправилась в Гробницу меча».

Я сразу же замолчала.

Я отправилась в Гробницу меча, чтобы заполучить желанный меч Ваньцзюнь, задействовав все силы фракции Вань Лу. Каждый раз, когда Сыма Жун получал информацию, он добровольно сообщал об этом, и мне никогда не приходилось следить за его работой. Я всегда была слишком занята, чтобы вникать в то, чем занимался Сыма Жун.

Поэтому, когда он отправился спасать ее, его информация была ошибочной. Когда ему сломали ноги, я ничего об этом не знала. Когда Маленькая Круглолицая вытащила его и сбежала из фракции Наньюэ, я, возможно, была уже мертва.

Сыма Жун сказал, что просит у меня прощения, но если тщательнее рассмотреть этот вопрос, то именно мне, главе фракции, должно быть стыдно.

Из-за моей неосторожности, моего высокомерия он стал калекой и лишился шанса жить обычной жизнью. Это целиком была моя вина; я не справилась с этим делом должным образом.

- Давай сначала заберем меч, - сказала я. - В прошлый раз глава Западного пика поручил мне кое-что сделать. У меня есть для него новости.

Еще не добравшись до переулка, я заметила кучку людей, стоявших кругом в отдалении. Мо Цин нахмурился, сделал два шага вперед через толпу в переулок и услышал, как эти демонические культиваторы обсуждают случившееся: «...Похоже, что все темные стражи сбиты с ног».

- Что за человека держала здесь фракция Вань Лу?

- Шум поднялся большой, но больше ничего не сделали; только схватили человека и ушли...

Услышав это, я нахмурилась. Подняв голову, чтобы посмотреть на Мо Цина, я увидела, что его лицо помрачнело, а глаза резко потемнели. Вспоминая, как он только что говорил со мной, и каким был сейчас – это были словно два совершенно разных человека.

Войдя в дом главы Западного пика, мы увидели царивший там беспорядок: книги и деревянные блоки были разбросаны повсюду. На земле лежали три-четыре человека, одетых в одежду темных стражей, которых Мо Цин оставил здесь, чтобы охранять Сыма Жуна.

Войдя в главные покои, нам в глаза бросилась его инвалидная коляска, лежавшая перевернутой на полу, но человека с нежной улыбкой, который должен был сидеть в ней, утащили неизвестно куда.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/988701>